

The image is a collage. In the background, several ornate, antique-style mechanical cash registers are visible, made of brass and wood. In the foreground, a modern online cash register terminal is shown. It consists of a tablet displaying a software interface with a list of transactions and a total amount of 28000.00 руб. Below the tablet is a white and black receipt printer. A circular logo is overlaid on the bottom left of the terminal, containing the text '54 Ф3' and 'КОНТРОЛЬНО-КАССОВОЙ ТЕХНИКИ • НОВЫЙ ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ'.

Николай Химич

Онлайн-кассы.
Революция в применении
кассовой техники.

Николай Химич

**Онлайн-кассы. Революция в
применении кассовой техники**

«СЕРВИС – ККМ»

2017

УДК 681.171
ББК 65422

Химич Н. В.

Онлайн-кассы. Революция в применении кассовой техники /
Н. В. Химич — «СЕРВИС – ККМ», 2017

ISBN 978-5-901828-11-3

Настоящая книга предназначена для всех, кто имеет отношение к наличным денежным средствам, их приёму, осуществлению платежей, учёту и т. д. Она будет полезна и необходима как руководителям предприятий и бизнесменам, так и бухгалтерам, менеджерам, кассирам и продавцам. В книге рассматривается практика применения новой редакции закона 54-ФЗ регламентирующего применение контрольно – кассовой техники, подробно освещаются основные проблемы возникающие при переходе к онлайн – кассам. Опытные специалисты и предприниматели дадут Вам советы и рекомендации, следуя которым Вы сможете сэкономить не только финансы, но и гораздо более ценные ресурсы: время, нервы...

УДК 681.171

ББК 65422

ISBN 978-5-901828-11-3

© Химич Н. В., 2017
© СЕРВИС – ККМ, 2017

Содержание

От автора	6
Вместо предисловия. (Почему возник аврал[1])	9
Раздел 1. Почему возникла, кому и для чего нужна эта революция.	15
Глава 1. Незнание вопроса порождает проблему. (Не верь, не бойся, не проси).	15
1.1. Бедность и коррупция – близнецы-братья.	15
1.2. Малый бизнес-2017. (Быть или не быть? Вот в чем вопрос).	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Н.В. Химич
Онлайн-кассы. Революция в
применении кассовой техники.

© ООО «Сервис-ККМ», 2017

© Н. Химич, 2017

© В. Курганов, обложка, 2017

От автора

Когда задумывалась эта книга, то мы примерно представляли возможные проблемы, которые могут возникнуть при внедрении онлайн-касс и соответственно новых технологий. Но реально когда наступил ноябрь 2016 – май 2017 года мы увидели такое количество проблем, которые и представить себе не могли. Поэтому у нас возникло желание коротко, и сжато раскрыть и показать их, а самое главное представить различные возможные варианты выхода из создавших критических ситуаций.

Насколько актуальна эта книга для Вас, каждый читатель определит сам, но нам представляется, что она нужна практически всем кто должен применять контрольно-кассовую технику, а особенно всем ИП которые **обязаны, будут в 2018 году приобрести онлайн-кассы** и работать с ними. А это более двух миллионов касс, которые нужно будет поставить в бизнес и соответственно не менее трех-четырёх миллионов человек, которые так или иначе будут вовлечены в этот «занимательный процесс».

В создании книги участвовало много профессионалов которых я просто обязан перечислить не только для того чтобы «страна знала своих героев», а прежде всего для того чтобы Вы понимали что именно эти люди решились на правдивое описание всей этой серьезной проблематики.

Итак, это, прежде всего Генеральные директора фирм, которые уже более 20 лет занимаются продажей, обслуживанием и ремонтом ККТ:

- Юдин Сергей Николаевич (фирма «Альфа-Сервис-ККМ», www.alfakkm.ru/);
- Лукашевич Надежда Александровна (фирма «РКЦ», www.regkascenter.ru/);
- Парфентьев Сергей Евгеньевич (фирма «Аккорд-ККМ», www.аккорд-ккм.рф);
- Морозов Евгений Викторович (фирма «Запад-ККМ», www.zapadkkm.ru/);
- Ситкин Виктор Петрович (фирма «Альянс», www.soft-alyans.ru/).

Также в написании некоторых разделов принимали участие заместители генеральных директоров:

- Олейников Сергей Александрович (фирма «Аккорд плюс», www.akkord-plus.blizko.ru/);
- Чередниченко Анатолий Петрович (Фирма «Аккорд-ККМ», www.akkordkkm.ru/).

Основным методическим руководителем и главным менеджером проекта является Рыбников Константин Владимирович (фирма «Сервис-ККМ», www.servis-kkm.ru/).

Основным фотографом, ретушером, автором обложки и других подобных работ, является наш заслуженный ветеран Курганов Владимир Федорович.

Колоссальная работа была проделана руководителями и менеджерами отдела продаж (фирма «Альфа-Сервис-ККМ»):

- Петрова Оксана Николаевна;
- Шувалова Анна Александровна.

Именно на них легла вся работа по печатанию и набору текста, его редактирование, подбору фотографий и т.п. И эта работа заняла у них несколько месяцев.

А основным идеологом в написании всех наших книг является наш самый главный ветеран Олейник Виктор Георгиевич, кандидат технических наук, доцент, генерал майор авиации в отставке. Он не только прослужил в рядах Вооруженных Сил более 30 лет, но и более 22 лет проработал в наших фирмах на различных руководящих должностях. Мы сердечно благодарим его за участие во всех наших делах и проектах!

Многие думают, что написать книгу это плевое дело: есть идея, есть технологии, диктуем, печатаем, пишем... – книга готова. На самом деле это десятки и сотни человеко-часов затраченных на подбор материалов, споры, обсуждения и попытки все это собрать в единый

образ. И хотя у нас имеется достаточно большой опыт в написании книг для бизнеса (нами написано более восьми книг по различной тематике), и несколько десятков различных методик, честно говоря, данная книга далась очень непросто. Прежде всего потому что честно и реально все написать было чрезвычайно сложно, поскольку затрагивает достаточно серьезную вертикаль власти. Многим покажутся наши выводы спорными, резкими, может быть даже не правильными с их позиции, но привлекая к предварительному обсуждению несколько десятков экспертов в области применения ККТ, мы смеем утверждать, что данная книга актуальная, правдивая и реально нужна для бизнеса.

Благодарим всех кто оказал содействие в написании книги и в первую очередь благодарим Вас читателей, тех, кто книгу приобрел и прочитал ее. Очень хочется надеяться, что все, что в книге отражено Вам не только пригодится, а **реально поможет в Вашем бизнесе!** Будем благодарны всем за Ваши отзывы и за возможные предложения по написанию второго издания книги, которое реально уже напрашивается. Свои отзывы, мысли и предложения высылайте по электронной почте alfa-kniga2017@yandex.ru.

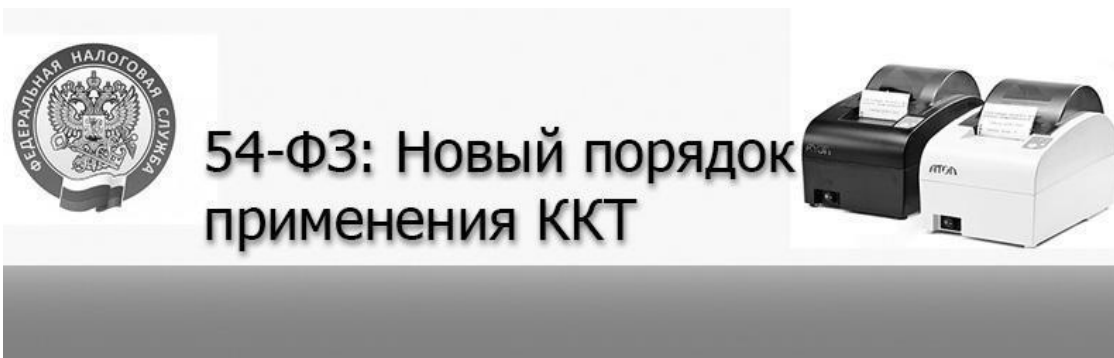
**Группа компаний
«Альфа-Сервис»**

	Юдин Сергей Николаевич ген. директор «Альфа-Сервис-ККМ»	Химич Николай Васильевич президент	
	Парфентьев Сергей Евгеньевич ген. директор «Аккорд-плюс»	Рыбников Константин Владимирович методический руководитель проекта	
	Морозов Евгений Викторович ген. директор «Запад-ККМ»	Олейник Виктор Георгиевич главный идеолог проекта	
	Чередниченко Анатолий Петрович ген. директор «Аккорд-ККМ»	Олейников Сергей Александрович ген. директор «Мастер ККТ»	
	Ситкин Виктор Петрович ген. директор «Альянс»	Курганов Владимир Федорович дизайнер проекта	
	Лукашевич Надежда		Шувалова Анна
			Петрова Оксана

А кто захочет быть соавтором в следующем издании, ждем с удвоенным интересом. Успехов Вам коллеги и друзья!

С уважением,
Химич Николай Васильевич.

Вместо предисловия. (Почему возник аврал¹)

Уважаемые коллеги и читатели!

15 июля 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 290-ФЗ).

И все изменения данного Закона касаются нескольких миллионов представителей малого и среднего бизнеса, практически всех, кто так или иначе принимает наличные денежные средства от покупателей и клиентов.

Из названия нашей книги вы, очевидно, наверняка поняли, что в ней описывается все, что касается применения контрольно-кассовой техники (ККТ), и, в частности, проанализированы все основные изменения, которые были внесены в Закон 54-ФЗ «**О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт**».

Заместитель руководителя Федеральной налоговой службы Даниил Егоров в своем выступлении в феврале-месяце 2017 года заявил, что онлайн-кассами в России на тот момент было пробито более 60 млн. чеков, при этом существенных системных проблем при реализации реформы на местах не возникало. С каждым днем растет и число новых подключенных касс – сейчас их более 300 тысяч.

Итак, казалось бы, все хорошо, все идет по плану. Поправки в Закон приняты, вся система применения ККТ в РФ подстроилась под выполнение новых требований, новые кассы созданы, регистрируются в режиме «онлайн» в налоговой инспекции проблем нет.

Действительно, что же здесь сложного? Мы знаем, что в нашей стране законы, в основном, всегда выполняются, хотя иногда со скрипом и, может быть, не всегда с той эффективностью, которая планировалась. Но вот здесь при реализации Закона 54-ФЗ возник действительно настоящий «шухер». Не удивляйтесь этой лексике, потому что дальше мы приведем выдержки из пяти различных совещаний и документов, и у Вас на язык, скорее всего, попросятся еще более «крутые» выражения.

Итак, рассматриваем:

- итоговый документ рабочего совещания в Государственной Думе РФ, 6 марта 2017 г.;
- материалы заседания Торгово-промышленной палаты по обсуждению проблем перехода на онлайн-кассы от 10.03.2017 г.;
- письмо Ассоциации эксплуатантов воздушного транспорта (АЭВТ) по проблемам, вызванным изменениями в Закон 54-ФЗ;

¹ синонимы: проблема, паника, шухер

- материалы Пленарного заседания Государственной думы о новых кассах;
- размещение на сайте Интерпола информации о фигурантах кассового бизнеса.

Почему же вдруг столь авторитетные государственные органы начали обсуждать проблемы Закона 54-ФЗ? Причем не просто обсуждать, а в выводах кричать: «Караул! Бизнес останавливается! Что делать?» Чтобы это понять, рассмотрим конкретные материалы обсуждения и решения по данным вопросам.

Итак, рассмотрим выборки из итогового документа рабочего совещания (Государственная Дума РФ, 6 марта 2017 г.).

Участники рабочего совещания, обсудив практику внедрения новой системы администрирования ККТ, пришли к следующим выводам:

– **проблемы**, возникающие в процессе реализации положений Федерального закона от 03.07.2016 г. № 290-ФЗ, **требуют объединения усилий** органов исполнительной власти, общественных организация и субъектов предпринимательской деятельности в направлении создания оптимальных условий для реформирования системы ККТ;

– в настоящее время **практика внедрения** положений Федерального закона № 290-ФЗ **не является экономически целесообразной**;

– особое внимание государственных органов должно быть уделено **прогнозированию рисков** повышения стоимости товаров и услуг за счет компенсации стоимости владения ККТ и рисков перехода части предпринимателей в теневой сектор экономики.

Участниками рабочего совещания было предложено:

1) Депутатам Государственной Думы РФ **подготовить запрос** Председателю Правительства РФ, Генеральному прокурору Российской Федерации, Председателю Счетной палаты РФ, Руководителю Федеральной антимонопольной службы о проверке законности и полноты реализации положений Федерального закона от 03.07.2016 г. № 290-ФЗ;

2) Создать рабочую группу из числа депутатов Государственной Думы РФ, представителей государственных органов исполнительной власти РФ, членов Общественной палаты РФ и научных сотрудников **по разработке проекта поправок** в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов с использованием электронных средств платежа»;

3) В случае выявления фактов грубого или массового нарушения гарантированных Конституцией прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности **инициировать парламентское расследование** Федерального Собрания Российской Федерации;

4) Направить настоящую резолюцию на рассмотрение в Администрацию Президента РФ, Председателю Правительства РФ, Генеральному прокурору Российской Федерации, Председателю Счетной палаты РФ, Федеральную налоговую службу РФ, Федеральную службу безопасности РФ, Федеральную антимонопольную службу РФ, Общественную палату РФ, Торгово-промышленную палату РФ и др.

Что мы видим из данного документа? Прежде всего, то, что, мягко говоря, очевидно, не совсем готова вся система производства, внедрения и применения ККТ к предлагаемым изменениям в соответствии с принятым Законом. Уж если Дума создала рабочую группу, чтобы разработать поправки в данный закон, а тем более решили готовить запрос в Генеральную прокуратуру и Правительство, то понятно, что что-то не в порядке «в нашем королевстве».

Давайте коротко рассмотрим: а из-за чего возник весь сыр-бор? В чем же существо нового Закона и из-за чего возникли жаркие дебаты? Основная задача обновленного закона – внедрить в работу торговой отрасли доступные и современные инструменты учета, открывающие широкие возможности и для предпринимателей, и для государства. Коротко рассмотрим **Основные нововведения закона 290-ФЗ:**

1) Прежде всего, это – **использование ККТ нового типа**. Теперь касса должна обязательно подключаться к Интернету, уметь отправлять электронные версии чеков, содержать вместо привычной ЭКЛЗ так называемый **фискальный накопитель (ФН)**. Использовать «старую» контрольно-кассовую технику можно до июля 2017 года, но зарегистрировать или перерегистрировать её необходимо было до февраля 2017 года.

2) **Удаленная регистрация ККТ в режиме онлайн в ФНС без необходимости личного присутствия владельцев касс**. При этом сохраняется и возможность подачи заявления на регистрацию по старинке, в «бумажном» виде.

3) **Формирование кассового чека в электронном виде в настоящее время**. Покупателю обязательно должен был выдаваться бумажный чек, а его электронная версия – по требованию. А впоследствии ситуация изменяется: обязательной станет отправка покупателю электронной версии чека, на бумажном – выдавать по требованию.

4) **Появление новых организаций – операторов фискальных данных (ОФД)**. ОФД играют роль посредников между пользователями ККТ и ФНС. Передают по запросам электронные чеки в ФНС, обеспечивают налоговикам онлайн-доступ к фискальным данным, хранят их и защищают от попыток что-то в них изменить. Кроме того, дают возможность покупателям получить чек в электронном виде.

5) Новое законодательство подразумевает, что замену фискального накопителя может проводить пользователь. Обязательным становится договор с ОФД. Также **внесен ряд изменений**, которые меняют весь принцип применения ККТ.

Но вот эти, казалось бы, не очень сложные изменения практически полностью меняют систему и идеологию применения ККТ и требуют замены всего парка ККТ. Вслед за заседанием в Думе прошло совещание в **Торгово-промышленной палате (ТПП)** вице-Президента ТПП Елены Дыбовой с производителями ККТ. Вот краткий анализ бурного заседания 10 марта 2017 г. Они обсудили проблемы перехода на онлайн-кассы, которые стали обязательными для большинства продаж уже в июле этого года. Помимо цен на новые аппараты – по данным ТПП, установка кассы «под ключ» стоит от 56 тыс. руб., – бизнес жаловался на дефицит техники. **Производители** говорят, что кассами «забиты все склады», а проблема – в отсутствии фискальных накопителей. **Поставщики** последних утверждают, что их на рынке уже втрое больше, чем работающих касс, предполагая, что накопители «попали в руки недобросовестных людей». **В ФНС заявляют**, что жалобы на дефицит новых касс единичны.

В итоге проблемы, с которыми столкнулись предприниматели в ходе начавшейся масштабной кампании по замене и модернизации всей работающей в стране контрольно-кассовой техники, поэтому и были весьма эмоционально обсуждены на заседании профильной рабочей группы ТПП. Переход на онлайн-кассы практически начался 1 февраля; по данным ФНС, на 10 марта работали более 117 тыс. новых аппаратов. **Всего же в РФ 1,15 млн касс** — по подсчетам главы Российской ассоциации кассовой техники Анатолия Вострикова, а стоимость переоснащения этой техники составит **36 млрд руб. (!!!)**. Хотя уже в апреле 2017 г. налоговики заявили, что вообще-то как-то потерялись еще 300 тысяч ККТ, и требуют замены в 2017 году более 1,45 млн касс.

По оценке ТПП предпринимателей беспокоит, что суммарные расходы на установку онлайн-кассы колеблются от 56 тыс. руб. (Санкт-Петербург) до 117,5 тыс. руб. (Кемеровская область). В Москве стоимость такого «набора» – 60 тыс. руб.

Предпринимателей волнует не столько стоимость ККТ, сколько отсутствие аппаратов в свободной продаже и длительные сроки поставки (от 45 до 90 дней). «Это сейчас колоссальная проблема. Все говорят, что техники нет в наличии», – отметила вице-президент Елена Дыбова. «Аппараты есть, но регистрировать их без фискального накопителя невозможно», – сообщил гендиректор «Пионер инжиниринг» Роман Романов.

Обобщая сказанное, Елена Дыбова заявила, что **большая часть бизнеса выступает за перенос сроков** вступления норм о новой ККТ «из-за отсутствия инфраструктуры» и за увеличение налогового вычета минимум до 50 тыс. руб. Производители на отсрочку не согласны. **«Ни в коем случае не надо давать послабления и переносить сроки, иначе мы разоримся»**, – заявил Анатолий Востриков из Российской ассоциации кассовой техники.

А что мы видим из данных рассуждений в Торгово-промышленной палате? Прежде всего, видим то, что сроки внедрения Закона «горят» и по состоянию на апрель-май-месяц не выполняются на 40-60% как минимум. Но при этом, как всегда на Руси, «склады забиты», в ИФНС заявлений на дефицит нет. То есть, как было однажды сказано одним руководителем – «Денег нет, но вы держитесь». А перефразируя это выражение по нашей тематике, можно сказать: «Кассовых аппаратов нет, бизнес закрывается, но вы держитесь».

Ну а теперь рассмотрим **материалы письма Ассоциации эксплуатантов воздушного транспорта (АЭВТ)** по проблемам, вызванным изменениями в Закон 54-ФЗ. Казалось бы: а причем здесь авиация и кассовые аппараты?

Как стало известно, Ассоциация эксплуатантов воздушного транспорта (АЭВТ) направила письмо в Минтранс, в котором сообщила об обеспокоенности крупнейших российских авиакомпаний, вызванной вступлением в силу в июле 2017 года новых требований, касающихся передачи информации обо всех производимых расчетах в налоговые органы.

Фактически изменения в законодательстве вводят новые требования к документам при оказании услуги воздушной перевозки. Сейчас авиакомпании производят взаиморасчеты через российскую Транспортную клиринговую палату и зарубежную систему взаиморасчетов (BSP), разработанную Международной организацией воздушного транспорта (IATA). Авиакомпании опасаются, что BSP, на бланках которой продаются билеты, не будет дорабатывать собственный бланк под новые требования закона. Кроме того, **доработка** собственного бланка потребует от авиакомпании **серьезных затрат**, поскольку требования к документам будут отличаться от норм и стандартов IATA, а бланки будут создаваться только для российских авиакомпаний, что может повысить тарифы и спровоцировать существенное падение продаж.

Согласно направленным в правительство оценкам замглавы Минтранса Евгения Дитриха, ежегодно только для воздушных перевозок пассажиров оформляется около **100 млн документов**. Изменения затронут 88 российских авиакомпаний, а единовременные и переменные затраты перевозчиков могут достичь **10 млрд руб.** В результате тарифы на воздуш-

ную перевозку подорожают, а из федерального бюджета придется выделять дополнительные средства.

Свои обращения в АЭВТ уже направили S7, «Уральские авиалинии», «Руслайн», RedWings. В «Аэрофлоте» сообщили, что компании известно о проблеме и в Минтрансе проводятся совещания с целью доработать нормативную базу.

К тому же изменения затронут и железнодорожные перевозки. Затраты ОАО «РЖД» только по поездам дальнего следования могут превысить **2 млрд руб.**, постоянные затраты его дочерней Федеральной пассажирской компании (ФПК) – 500 млн руб. в год на оформление билетов и более 900 млн руб. потребуется на ежегодные субсидии.

Как мы видим, казалось бы, простое действие изменения кассовых аппаратов вызывает серьезнейшие проблемы и в крупнейшей транспортной сети России. Кто бы представлял раньше, что даже это произойдет? Но вот так получается!

Еще раз коснемся материалов заседания Государственной Думы, где более жестко говорили о серьезнейших проблемах внедрения онлайн-касс.

На пленарном заседании Государственной думы РФ достаточно жестко заявили об обогатившихся на законе о новых кассах «деятелях». Из-за пробелов в законе о новой кассовой технике бизнес «вынужден покупать ее вдесятеро дороже себестоимости». **На этом обогащаются «определенные деятели»,** пообещав обратиться в Генпрокуратуру и ФАС, – заявил на совещании в Госдуме депутат **Андрей Луговой**. По словам парламентария, 8-й центр ФСБ сертифицировал единственный образец фискального накопителя для новых касс, и «определенные деятели» обогащаются, пользуясь пробелом в законе о переходе бизнеса на новую кассовую технику.

Очередь на фискальные накопители, которые предприниматели должны закупить до июля этого года, расписана на несколько месяцев. Цены на устройство доходят до 6-8 тыс. руб. при себестоимости в 700-800 руб., отметил Луговой. До июля этого года ими должны быть обеспечены около 2 млн предпринимателей. «Какая-то группа лиц за счет решений, которые мы приняли, обогащается. Сумма обогащения составляет десятки миллиардов рублей», – заявил депутат. При этом **бюджет от продажи фискальных накопителей не получает ничего, сложившаяся ситуация – «самая громкая за последние десять лет с точки зрения ограничения конкуренции и монополизации рынка».** «Кто-то искусственно на уровне правительства, на уровне правоохранительных органов делает все, чтобы на рынке не появилось достаточно фискальных накопителей», – отметил депутат. Он напомнил, что та же ситуация возникала ранее при реализации законов о тахографах и ЭКЛЗ (дополнительный блок памяти для кассовых аппаратов, регистрирующий все суммы сделок, которые внедрялись с 2004 года). «Как в стране, которую обвиняют во вмешательстве в выборы президента США, мегахакаеры-программисты не могут придумать какой-то фискальный накопитель?!» – Луговой обратился с вопросом к присутствовавшим на совещании представителям ФСБ.

ФАС также заявила, что будет изучать ситуацию и следить за ней: ведомство еще до принятия закона предупреждало о возможных негативных последствиях для бизнеса, предлагало установить более длительные сроки для его внедрения, а также просило на уровне правительства установить конкретные требования к фискальным накопителям и процедуре их сертификации, сообщила представитель службы.

В Генпрокуратуру жалоб в связи с реализацией закона об онлайн-кассах не поступало, сообщила представитель ведомства. Формально потерпевших в этой ситуации нет, потому нет и жалоб, отреагировал Луговой. **«Настолько грамотно построена система обогащения, что даже понять невозможно, кто потерпевший»,** — изумился парламентарий.

Что же получается? Оказывается, онлайн-касс произведено достаточно для замены старого парка, а нет всего лишь какого-то фискального накопителя. Ну, то есть, как в автомобиле.

Автомобили стоят готовые, могут ехать, но нет карбюратора. То есть, вы можете купить автомобиль, стать собственником, но поехать пока никуда не можете.

Ну и, соответственно, здесь же сразу наружу вылезает наличие сумасшедших коррупционных схем. Оказывается, что **Интерпол объявил в розыск** российского предпринимателя Владимира Щербакова, который, по свидетельству депутата Андрея Лугового, является бенефициаром компании «Рик». Компания «Рик» имеет монополию на производство фискальных накопителей для кассовых аппаратов, которыми к 1 июля 2017 года должен быть оснащен каждый кассовый аппарат в России.

На сайте Интерпола размещена ориентировка на Щербакова, объявить которого в розыск попросили российские правоохранительные органы. Щербаков обвиняется в незаконном выводе крупных сумм из России с использованием поддельных документов.

Таким образом, мы видим, что вроде бы небольшое устройство в виде кассового аппарата вызвало не только громадное количество проблем для бизнеса, но и внесло проблемы практически государственного масштаба. Действительно, представителям бизнеса вместо того чтобы заниматься организацией бизнес-процессов, сейчас приходится судорожно искать кассу-онлайн. Почему искать? Да потому что их нет в необходимом количестве. Хотя Производители клятвенно обещают, что они насытят рынок полностью, но на сегодня ситуация предельно простая: платите предоплату, и через 45 дней получите необходимый кассовый аппарат. А у кого ЭКЛЗ заканчивается? В данной ситуации бизнес может просто остановиться. Поэтому представители бизнеса готовы вложить любые деньги, но чтобы вовремя купить вожеленную ККТ. **А что будет в 2018 году**, когда должна пойти вторая волна замен ККТ? То есть, проблемы, проблемы, проблемы... И для того чтобы понять, каким образом эти проблемы целесообразно решать всем участникам процесса производства и применения ККТ, необходимо, в первую очередь, разобраться, для чего было принято решение об изменении существующего Закона 54-ФЗ.

Раздел 1. Почему возникла, кому и для чего нужна эта революция.

Глава 1. Незнание вопроса порождает проблему. (Не верь, не бойся, не проси).

1.1. Бедность и коррупция – близнецы-братья.

Кому на Руси жить хорошо? Этот извечный вопрос уже давно волнует россиян. И, естественно, это волнение возникает не от хорошей жизни. Хорошо, когда всем живется хорошо. Но вот в нашей стране существует много специфических проблем по данному вопросу. Вице-премьер правительства Ольга Голодец заявила, что в России создан **«уникальный тип бедности»**. Бедность работающего населения. По ее словам, в стране около 5 млн. человек работают, но при этом получают настолько маленькую зарплату, что влачат жалкое существование. По подсчетам Высшей школы экономики, в 2016 году трудности с покупкой продуктов или одежды испытывал 41% россиян. А каждому десятому не хватает даже на еду. При этом Россия занимает примерно 13% всей мировой территории. Обладает 6% мировых запасов нефти, 25% – резервов газа, почти 20% – золота и алмазов. Отчего же мы живем так плохо?

Обычно люди, которые имеют работу, не попадают в категорию бедных людей. У нас же пять миллионов граждан получают минимальную зарплату – 7,5 тыс. рублей в месяц. Это притом, что прожиточный минимум – 10 тысяч. Это даже не бедность, а нищета.

Рассмотрим минимальные зарплаты в ЕС и России, в евро:

Люксембург 1999	Болгария 235
Ирландия 1563	Румыния 275
Нидерланды 1552	Латвия и Литва 380
Бельгия 1532	Чехия 407
Германия 1498	Венгрия 412
Россия 120!	

«Не хочу даже читать, а то будет сердечный приступ от разочарования!», – пишут пользователи в Интернете, репостнув новость с данными Eurostat. «Это потому, что у них экономика рыночная, а у нас – бандитская!», – в сердцах пишет другой юзер. «Зато у нас максимальные зарплаты выше», – иронично подметили в одном из комментариев.

К слову, в эту статистику не попали страны, где минимальная зарплата не устанавливается вовсе: Австрия, Дания, Италия, Финляндия, Швеция и Кипр – государства, далеко не бедствующие. Вместе с тем, в отчете Eurostat отмечается, что даже в беднейших странах ЕС минимальные зарплаты ежегодно увеличивались, и по темпам роста всех обогнала Болгария, в которой с 2008 года она выросла вдвое. Единственной страной Евросоюза, в которой минимальные доходы за этот период снизились, стала вечно кризисная Греция.

В России МРОТ тоже растет: 8 лет назад он составлял менее 4 тыс. рублей. Только парадокс в том, что в нашей стране минимальная оплата труда почти **на 2 тыс. ниже**, чем прожиточный минимум. В тех же Болгарии и Румынии ситуация иная: там минимальной зарплаты беднякам на жизнь хватает, по крайней мере, судя по прожиточному минимуму в 200 евро. Однако 2017-2018 годы должны стать переломными: российские власти в этот период обещают довести размер МРОТ до величины прожиточного минимума. Впрочем, подобные обещания звучат уже не первый год.

Некоторые экономисты спешат успокоить разочарованных россиян. Мол, да, доходы граждан в странах ЕС больше, но если сравнить уровень жизни, покупательную способность и размеры налогов, то тут россиянам могут позавидовать многие европейцы. Практически во всех странах Европы выше ставка подоходного налога, иногда – в несколько раз, немалые коммунальные платежи, особенно, за электроэнергию, дорогое топливо и общественный транспорт.

Многие эксперты уверены: в Европе жизнь дороже и на условные 100 евро в России можно купить больше товаров, чем на Западе. Покупательную способность в разных странах легко сравнить с помощью «индекса Биг-Мака», который ежегодно подсчитывает журнал The Economist. Так, в самых богатых европейских странах – Швейцарии и Норвегии Биг-маки оказались самыми дорогими по \$6,81 и \$5,65. А в России эта булочка в фаст-фуде будет стоить всего \$1,88. Если верить этому индексу, в нашей стране жизнь более чем в 3 раза дешевле, чем в Швейцарии. Правда, зарплата у нас ниже в 6 раз... Кстати, не только Европа обогнала Россию по размеру средних зарплат: впереди оказались даже такие развивающиеся экономики как Китай, Ботсвана, Макао.

Давайте рассмотрим среднюю зарплату в различных странах мира (по данным газеты «Комсомольская правда»).

Государство	Средняя зарплата в долларах США
Австралия	3 806
США	3 746
Канада	3 100
Франция	3 058
Япония	2 940
Германия	2 932
Великобритания	2 732
Италия	2 340
Китай	749
Бразилия	700
Россия	634
Беларусь	406

Из таблицы видно, что зарплата россиян в несколько раз меньше, чем зарплата людей в других странах, даже таких, как Китай, Бразилия. Но и это не самое главное. Главный показатель уровня жизни – это среднедушевой ВВП. В среднем по Европе он составляет **\$31 тыс.**, в не самой богатой Эстонии \$17 тыс. Для сравнения: в США – \$57 тыс., а в России – **\$8 тыс.** Эта разница говорит сама за себя.

Почему же возникла такая ситуация? И какое отношение она имеет к нашим онлайн-кассам? Причин множество, и мы не будем даже пытаться «влезать» в сферу политики, макроэкономики, политэкономии и т.п. Это – задача экономистов, политологов и других экономических деятелей. Но если обобщить все мысли по данному вопросу, то эксперты отмечают следующие причины:

- значительный процент теневой экономики;
- неискоренимая коррупция в различных эшелонах власти.

Для начала разберемся в терминах. В состав теневой экономики входят:

- неформальная экономика («серый рынок») – в принципе, законные экономические операции, масштаб которых скрывается или занижается хозяйствующими субъектами, как, например, трудовой наем без оформления, нерегистрируемые ремонтно-строительные работы, репетиторство, сдача в аренду недвижимости и другие способы уклонения от налогов;

- криминальная экономика («черный рынок») – экономическая деятельность, запрещенная законом;

- фиктивная экономика – предоставление взяток, индивидуальных льгот и субсидий на основе организованных коррупционных связей.

По официальным данным российской статистики, максимальной доля «неформальной экономики» была в конце девяностых и достигала 25-30%. Доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ Варвара Васильева: «Если говорить в терминах китайского понимания коррупция, от 1-2% от суммы сделки – это не коррупция, а платеж, способствующий продвижению».

Кстати, вот отсюда и вытекают многие решения по необходимости применения онлайн-касс. С точки зрения теневой экономики статистика показывает, что она составляет у нас около 10-14%. Это сильно зависит от конкретной отрасли.

Как заявил глава Росстата Александр Суринов: «В том же сельском хозяйстве – в тени почти половина, так как это личное приусадебное хозяйство граждан. Те, кто продает часть выращенных продуктов, налоги с этого не платят. Такая же ситуация с операциями с недвижимостью. Только там люди сдают квартиры. Государство с этих доходов не получает ничего». И это только приблизительная картина по оценкам экспертов. К тому же у нас нет совершенного метода сбора статистических данных. Если спросить, в конверте ли получает зарплату человек, или руководители платят зарплату «в серую» своим работникам, – конечно, ответ будет отрицательным.

Но это мнение Росстата, что больше 10% экономики ушло в тень. На самом деле, цифры гораздо страшнее! Главный экономист Европейского банка реконструкции и развития Сергей

Гуриев отмечает: «Россия не является самой коррумпированной страной в мире. Но среди сопоставимым уровнем дохода она на первом месте по коррупции. Сейчас миллиардеров в России больше, чем в любом другом развивающемся регионе. Это само по себе неплохо. Но люди задают вопросы: как эти люди стали богатыми? При этом, что в России в отличие от Китая или стран Латинской Америки большинство миллиардеров заработали свое состояние в сырьевых секторах. Это уникальная ситуация».

В ежегодном отчете премьер-министра Дмитрия Медведева в Думе отмечено, что, прогресс, пусть и небольшой, но есть в каждой из отраслей, критически важных для развития страны, а значит, это не просто отдельные успехи, а системные улучшения. С другой стороны, занятость в теневой экономике по итогам 2016 г. достигла рекордных размеров (15,4 млн человек, или 21,2% от общего числа занятых), а Минфин оценил объем «серых» зарплат более чем в 10 трлн рублей. Что-то в нашей экономике явно не так!

Как решать проблему коррупции? Невольно вспоминается старый исторический анекдот. «В Париже готовились поставить спектакль, где в легкомысленном амплу изображалась давно почившая русская императрица. Правивший русский царь через русских дипломатов попросил постановку отменить, но французы заупрямились: «У нас демократия». Тогда русский царь обещал прислать в Париж много-много зрителей в шинелях. Спектакль был отменен». Наверное, чтобы победить коррупцию, нужно «много зрителей в шинелях».

Как раньше боролись с коррупцией на Руси? По воле Ивана Грозного с 1561 года была утверждена в государстве так называемая Судебная грамота. В ней имелось упоминание и о «неправедных» чиновниках, «принимающих посулы». Их отныне велено было карать смертной казнью, а нажитое лихоимством добро «отдавать тем людям, кто на них донес». Одним из самых ярких случаев исполнения такого закона стала история с дьяком, пойманном на том, что взял от просителя «эсклюзивное» подношение – жареного гуся, нафаршированного монетами. За такой проступок алчного государева человека приговорили к четвертованию. Палач сперва отрубил обе ноги, потом обе руки выше локтя. При каждом взмахе топора у преступника интересовались, по вкусу ли ему такое гусиное мясо?.. Последним ударом дьяка лишили головы. Ну как Вам такой подход?

К сожалению, коррупция – это серьезная системная болезнь нынешнего российского государства. Время от времени мы случайно (или неслучайно) узнаем, что у какого-нибудь губернатора или мэра есть квартирка на теплых зарубежных морях, которые органично дополняют особняки, земельные участки и роскошные автомобили, находящиеся во владении супруги, родственников или дружественных фирм и офшоров. Или руководители некоторых госкомпаний, как оказывается, получают баснословные (даже по западным меркам) зарплаты и бонусы, обрастая все тем же стандартным набором недвижимости: особняки, квартиры, автомобили, яхты и т.п. И здесь простые люди не вникают в юридические тонкости: «владение» у главного персонажа или у его родственников, «аренда» или «пользование»... Кстати, советская номенклатура в свое время тоже, формально говоря, мало чем владела напрямую: в казенных дачах стояла мебель с инвентарными номерками какого-нибудь очередного «управления делами», да и на машинах они (и члены их семей) раскатывали служебных. При этом ненависть к такой несправедливости была почти классовою.

Откуда у полковника не самого высокого полета – замначальника управления в министерском главке миллиарды денег? Ведь это не просто большая – это колоссальная сумма! Куда же смотрела государственная власть, под носом у которой полковник, отвечавший за борьбу с коррупцией, смог так на ней же разбогатеть? Ответ прост: он, этот полковник, и есть та самая государственная власть, ее среднестатистическая единица. И никакого другого государства у нас нет: полковник Захарченко – не исключение, а типичный персонаж нашей социально-политической системы.

Россия, по разным оценкам, входит в число самых коррумпированных стран мира. Так, один из индексов качества госуправления, разработанный Всемирным банком – **индекс «контроля коррупции»**, — в 2014 году в России **составлял 19,7** по 100-балльной шкале, упав почти на четверть за 10 лет (в 2004 году он был 25,4). Для сравнения: в Германии тот же показатель равен 94,7, и он стабилен из года в год. Если взять общий «зачет» стран по данному параметру, то Россия в нем на 168-м месте из 215, наши соседи – Бангладеш, Пакистан, Мадагаскар!

По данным Transparency International, Россия на 119-м месте среди 168 изучаемых стран, в соседстве со Сьерра-Леоне и Танзанией. По подсчетам того же Всемирного банка, объем теневой экономики составляет **у нас почти 45%**, тогда как в Бразилии – 34%, Китае – 13%, Франции – 15% и в среднем в мире – 17%. Коррупция, как видим, есть везде, но у нас ее масштабы чрезмерны.

Руководитель Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД вынужден был признать, что незаконные «вознаграждения», передаваемые из одних нечистых рук в другие нечистые руки, зачастую гораздо выше «символической» суммы в 5 тысяч долларов. По данным генерала Андрея Курносенко, размер среднестатистического подношения в нашей стране «для решения вопросов» за минувший год вырос на 75 процентов и составил 328 тысяч рублей. Вообще же число выявленных коррупционных преступлений (которые становятся все изощреннее) за прошлый год выросло более чем на 20 процентов, и ущерб от них превысил 40 миллиардов рублей.

Рассмотрим непопулярное заявление: «Нам незачем бороться с коррупцией! Она действительно непобедима». Мол, это доказывает мировой опыт. Но в чем отличие нашей коррупции от, допустим, китайской? Вспомним опять анекдот. Никсон устраивает банкет Брежневу. По его окончании Леонид Ильич спрашивает: «Ричард, а откуда деньги на прием?» Американский президент проводит его к окну и отвечает: «Видишь мост? Мы его построили и сумели сэкономить, используя новые технологии, на эти оставшиеся деньги мы и пьем». Во время ответного визита уже советский генсек дает ответный банкет, еще более шикарный. Никсон удивлен, он спрашивает: «А где вы находите деньги на такие приемы?» Леонид Ильич подводит его к окну и спрашивает: «Видишь, Ричард, мост?» Тот с удивлением отвечает: «Нет». «Вот на это и пьем!» – отвечает довольный изобретательностью Брежнев.

10 трлн рублей в год составляет объем «серых» зарплат в России. Об этом заявил министр финансов Антон Силуанов. По его словам, такие цифры – следствие глубоких структурных диспропорций, в том числе в уровнях налоговой нагрузки между «белой» и «серой» экономиками. «Высокие налоги вынуждают бизнес уходить от их уплаты. Только бюджетные организации и казенные учреждения могут позволить себе такую роскошь. Остальные компании в той или иной мере используют «оптимизирующие» схемы. К ним относятся выдача заработной платы в «конвертах». «К тому же работники сами охотно идут на такие условия. Никто не хочет из небольшой суммы еще терять средства, уходящие на налоги», – комментирует ведущий аналитик ГК TeleTrade Александр Егоров. Как отмечает Силуанов, выход из сложившейся ситуации – снижение прямых налогов на труд и повышение косвенных налогов. Кроме того, необходимо расширить применение безналичных расчетов.

Когда эксперты (от прокремлевских до оппозиционных) говорят о потере института доверия в российском обществе, то это во многом – следствие именно новономенклатурных замашек многих из власть имущих. А ведь это имеет вполне конкретные последствия – в частности, в хронической пробуксовке нашей экономики, которой остро не хватает инвестиций, приходящих только туда, где порядки не напоминают сословный феодализм. И все планируемые чисто экономические реформы после своего запуска тут же споткнутся об этот булыжник, что уже не раз бывало и в советской, и в российской истории.

Опросы россиян показывают, что государство для подавляющего числа россиян – это загадочный «черный ящик». Гражданина мало интересуют такие нюансы, как происходит разделение властей, он, как правило, не знает и не хочет знать, чем отличается Госдума от Совета Федерации. Свидетельством тому является факт: рейтинг доверия у верхней и нижней палаты всегда практически один и тот же, в последние годы – в диапазоне от 42 до 51%.

1.2. Малый бизнес-2017. (Быть или не быть? Вот в чем вопрос).

О проблемах развития малого бизнеса в России не говорил, пожалуй, только ленивый. Так, если в развитых странах он, без преувеличения, является опорой экономики, то у нас ему уделяется мало внимания. Например, в США, Японии и ЕС вклад малого предпринимательства в ВВП составляет свыше 50%. При этом в Штатах малые предприятия обеспечивают более 30% экспорта. И, что еще более важно, именно этот бизнес создает около 25% патентов. У нас цифры скромнее – примерно **20% ВВП**, около 5% экспорта, а в производстве патентов доля и вовсе незначительна.

Не зря опытный экономист Алексей Кудрин отмечает: «Для преодоления негативных тенденций Президенту придется предпринимать «серьезные и неординарные шаги». Экономическим реформам, по его словам, должны сопутствовать политические, поскольку базисное недоверие к основным институтам власти не позволит осуществить необходимый для устойчивого роста прорыв.

Сколько людей занято у нас в малом бизнесе? Количество работников малых предприятий – 10,8 млн человек. Государство время от времени вспоминает о необходимости развивать малый бизнес и предпринимает меры, направленные на его поддержку. Среди широко освещаемых инициатив – налоговые каникулы, трехлетний мораторий на плановые проверки, заморозка роста налога в 2015-2018 годах. Однако при ближайшем рассмотрении становится не очень понятно, как эти инициативы помогут достичь заявленных целей.

Налоговые каникулы, т.е. освобождение от уплаты налогов в первые два года существования, касаются лишь ограниченного круга индивидуальных предпринимателей (ИП). Скорее всего, эта инициатива призвана «обелить» самозанятых граждан – целую армию парикмахеров, репетиторов, ремонтников, производителей различных товаров и т.п. Однако зачем нелегальному предпринимателю легализоваться? Что это принесет кроме издержек, проверок, необходимости составления отчетности? Такой бизнес, в общем, и бизнесом назвать нельзя – это скорее некий заработок, необходимый для выживания. Эти люди не ставят себе целей развития, увеличения капитализации, выхода на новые рынки и т.д. Соответственно, для легализации нужно придумать что-то другое. Понятно, что их расходы в любом случае вырастут. Что они получат взамен?

А ведь еще есть определенная рассогласованность, противоречивость действий – к примеру, повышение социальных взносов с ИП, вызвавшее в 2013-м году прекращение легальной деятельности около полумиллиона предпринимателей (мы не знаем, сколько из них и вправду перестали работать, а сколько по-тихому продолжили работу уже без статуса ИП), увеличило недоверие к государству. Такая разнонаправленность сигналов предпринимательскому сообществу затрудняет решение очень сложного вопроса легализации самозанятых граждан.

Минэкономки подвело итоги своей работы по поддержке малого и среднего предпринимательства (МСП) в 2016 году. Пройдя формальный этап написания стратегических документов, чиновники перешли к проектному принципу работы – и теперь в условиях сокращения на 60% бюджета базовых госпрограмм по МСП делают акцент на эффективности сервисных услуг, оказываемых через уже созданную инфраструктуру помощи бизнесу. Новое в повестке 2017 года – внедрение целевой модели, которая должна унифицировать работу регионов по поддержке МСП.

На конференции «Развитие МСП: переход к новому качеству» Минэкономки в лице замминистра Олега Фомичева подводило итоги работы в 2016 году в части поддержки предпринимательства в России. По словам замминистра, поддержка МСП «эволюционирует» – министерство делает акцент на оказание услуг бизнесу.

Директор департамента развития МСП ведомства Максим Паршин, зачитавший основной доклад, начал с цифр: в России **5,84 млн.** субъектов МСП (на начало ведения реестра МСП, заработавшего в августе этого года, было 5,52 млн.), 95% из которых – это микробизнес с численностью меньше 15 человек. В секторе трудятся **18 млн. человек** (25% всех занятых). Если в 2013-2014 годах наблюдалось падение числа предприятий, то с 2015 года оно растет – во втором полугодии 2016-го зафиксирован рост на 5,8%. Отметим, впрочем, что этот рост можно объяснить тем, что в этом году был вдвое увеличен порог отнесения к субъектам МСП.

Государственных денег на этот сектор, впрочем, расходуется все меньше: в 2017 году бюджет соответствующей госпрограммы урезан с нынешних 12 млрд. рублей до 7,5 млрд. рублей. Большая часть денег (5,5 млрд. рублей) уйдет на поддержку предпринимателей и инфраструктуры МСП. Еще 1,6 млрд. рублей направят на завершение капитального строительства объектов инфраструктуры, 230 млн. руб. – на поддержку молодежного предпринимательства, 100 млн. руб. – на проект «МФЦ для бизнеса». При этом из-за отсутствия средств некогда разрекламированный проект с МФЦ федеральные власти вынуждены сворачивать и отдавать на откуп регионам – «единые окна» предполагается открывать в Центрах поддержки предпринимательства на базе госбанков.

Минэкономки довольно тем, что в 2016 году удалось убрать некоторые барьеры для предпринимателей: упростить кадровое делопроизводство для микропредприятий, ввести систему предупреждений вместо штрафов и мораторий на плановые проверки. Из успехов в части налогообложения – продление единого налога на вмененный доход до 2021 года, «заморозка» коэффициента-дефлятора на уровне 2015 года и налоговые каникулы (воспользовались ими, впрочем, только 10 тыс. предприятий).

О неудачах на пути поддержки МСП чиновники предпочли не говорить. Отметим, что Минэкономки в этом году не удалось решить вопрос с самозанятыми. Налоговые каникулы введены лишь для репетиторов, нянь и домработниц. Статус самозанятых все еще не определен. Подвис и вопрос о введении патента для них при регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей. Также министерству не удалось согласовать законопроект о социальном предпринимательстве.

Новое в планах Минэкономки на 2017 год – внедрение в регионах целевой модели «Поддержка в субъектах РФ», которая должна унифицировать их работу по поддержке МСП. Сама модель должна быть утверждена правительством до 1 февраля, регионы до 1 марта 2017 года должны были утвердить «дорожные карты» по ее внедрению, а до конца года – реализовать ее.

Можно констатировать, что, несмотря на все усилия, помощь государства малому бизнесу явно недостаточна, а проблемы, характерные для МСБ, по сути, за тридцать лет остались теми же. И это неудивительно при подходе к решению любых проблем методом «дать им денег». Государство не должно и не может раздавать деньги всем подряд. Главная задача государства, по мнению экспертов, – устранить те самые причины, которые мешают развитию.

Наиболее важный вопрос – это **вопрос доверия**. Действия государства никогда не должны расходиться с программами и заявлениями. Любые начинания должны сначала быть исследованы с точки зрения их воздействия на предпринимательскую среду в целом.

Далее – **защита прав предпринимателей**, невозможность внесудебного изъятия собственности.

Следующий шаг – **ослабление административно-налоговой удавки**, прекращение порочной практики определения рентабельности бизнеса исходя из потребностей государства по сбору налогов.

Затем – **развитие конкуренции**. Для легализации теневого малого бизнеса нужно не запугивание, а реальное мотивирование, причем не кратковременными льготами, а вполне реальными преимуществами легального существования.

Все эти меры потребуют и времени, и значительных расходов, и скоординированных усилий различных ведомств. Результат таких мер не может быть получен незамедлительно. Другого пути нет. Малый бизнес в России должен стать опорой и локомотивом экономики. За тридцать лет своего существования он даже в неблагоприятных условиях продолжает жить. И только представьте себе, чего можно добиться, если перестать сдерживать его потенциал, создать, наконец, в России среду, когда предпринимательство будет развиваться не вопреки, а благодаря? Кстати, многие из этих вопросов нашли свое отражение в Стратегии развития малого и среднего бизнеса. И это уже отрадно, поскольку увидеть, понять проблему – главное на пути ее решения.

А как же себя ведет бизнес в этих условиях? Автор бестселлера «Как все испортить и разорить бизнес» Святослав Бирюлин уверен, что нынешний кризис уже отучил наших предпринимателей транжирить деньги.

Тучные, «нажористые» годы остались в прошлом. Тогда становилось все больше тех, кто лениво решал, покупать ли в дом третий телевизор и куда поехать, если Турция и Египет уже надоели. Теперь же все больше тех, кто мнетя у витрин, подсчитывая, хватит ли денег в кошельке на привычный набор продуктов. Бизнесу тем более тоже нелегко! Мы же у него покупаем меньше. И компании выкручиваются как могут: одни снижают свою наценку до минимума, другие дарят каких-нибудь прилипа в нагрузку к продуктам, придумывают акции и купоны. А дальше что?

Вывод следующий: халява кончилась, начинаем жить по средствам! Что это значит конкретно? Действительно, современный российский бизнес сформировался в эпоху роста. Рост продаж в 30% ежегодно считался нормой. Любые ошибки покрывались сверхприбылью. К серьезному спаду многие оказались не готовы.

Реакция на кризис была привычная: чуть сократили расходы и персонал. При этом все ждали, что вот-вот кризис закончится. Не получилось. Но и при спаде можно работать. Пример Японии: десятилетиями страна живет в условиях экономической стагнации. Тамошние предприятия адаптировались и научились жить в жесткой среде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.